

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 72

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2017

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И СТРАХОВОГО ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

В.С. Аракчеев

Любое сопоставление – это процесс выявления общего, что сближает объекты познания, и одновременно особенного; сравнивать же несопоставимые явления нельзя, ибо в них отсутствуют какие-то общие признаки. При сопоставлении государственного и страхового пенсионного обеспечения необходимо учитывать в определенной степени условность используемой законодателем терминологии этих близких, по существу идентичных способов пенсионирования, так как государство посредством этого механизма осуществляет страхование лиц, утративших по установленным причинам источник средств к существованию.

В свою очередь пенсионное страхование является инструментом государственной политики обеспечения лиц, за которых обязаны уплачивать страховые взносы в государственный пенсионный фонд, либо тех, кто это делает добровольно. Подтверждается сказанное фактически идентичными, легально закрепленными определениями понятий «пенсия» в общеизвестных федеральных законах, как ежемесячная денежная выплата, имеющая целью компенсацию заработка или дохода, утраченного по определенным в законах причинам. Объединяющими эти варианты пенсионного обеспечения служат прежде всего такие основания права на пенсию, как достижение предусмотренного в законодательстве возраста, признание лица инвалидом, смерть кормильца.

Во многом совпадают и условия, в числе которых наибольшее значение имеет трудовой и страховой стаж: в качестве частного условия можно назвать право на пенсию по случаю потери кормильца наравне с родными отцом или матерью – это воспитание и содержание пасынка или падчерицы не менее пяти лет и др.

В итоге можно констатировать, что по основным параметрам пенсионное обеспечение представляет собой единый правовой механизм, о чем свидетельствует субъектный состав получателей пенсии, точнее, его качественная характеристика как лиц, по объективным причинам лишившихся источника средств к существованию, цель обеспечения, его периодичность и форма, большинство оснований и некоторые условия пенсионирования.

Вместе с тем между государственным и страховым пенсионным обеспечением, несмотря на их идентичную сущность, имеют место и достаточно серьезные отличия. Прежде всего, качественно отличается субъектный состав получателей пенсий: для государственного обеспечения – это главным образом различные категории государственных служащих и члены их семей (единственным исключением являются лишь получатели так называемых социальных пенсий), причем законодатель достаточно четко перечисляет эти категории. В отличие от пенсионеров «государственных», круг субъектов права на страховые пенсии ограничивается их общей формулировкой – это застрахованные лица вне зависимости от рода их трудовой деятельности, занимаемых ими должностей и т.д., главным для получения ими пенсионного статуса является факт занятия трудовой деятельностью у работодателя и уплата страховых взносов в Пенсионный фонд РФ. Но, пожалуй, главное отличие сопоставляемых социальных явлений состоит в способах исчисления размеров пенсий, следствием которых является различие в уровне пенсионного обеспечения, образно говоря, государственных чиновников и застрахованных лиц, причем во многом не подлежащее разумному, социально обоснованному и социально справедливому.

Размеры государственных пенсий (за исключением социальных) определяются достаточно просто и доступны для любого пенсионера, будь то военнослужащий, служащий МВД, судья и т.д. Он ставится в прямую зависимость от заработной платы (оклада, денежного содержания) в соотношении от 50 до 75 %. Такой способ исчисления размера пенсий являлся, пожалуй, единственным вне зависимости от принадлежности гражданина к той или иной социальной группе или классовой принадлежности (рабочие или служащие – Закон СССР от 14 июня 1956 г., колхозники – Закон СССР от 15 июля 1964 г., военнослужащие – на основании постановлений СМ СССР, как и работники здравоохранения и просвещения, и т.д.). Единообразие порядка исчисления размеров пенсий в советский период объяснялось огосударствлением всех сфер жизнедеятельности граждан, что в определенной степени отвечало интересам подавляющего большинства советских граждан.

Вызванное переходом к рыночной экономике коренное изменение соответствующей политики обусловило серьезные изменения и в страховой политике государства в сфере пенсионного обеспечения застрахованных лиц с одновременным сохранением ранее дей-

ствующих правил исчисления размеров пенсий государственных служащих. Эти изменения нашли закрепление первоначально в ФЗ от 17 декабря 2001 г. и были развиты ФЗ от 23 декабря 2013 г. «О страховых пенсиях». Не вдаваясь в анализ самого механизма определения размеров пенсии, отметим, что он чрезмерно усложнен и перегружен математическими формулами, что делает его недоступным для понимания подавляющим большинством рядовых пенсионеров. Во-вторых, его применение привело к фактическому и достаточно резкому снижению уровня пенсионного обеспечения, в-третьих, он не решил проблемы индивидуализации размеров пенсий, хотя формально и по утверждению чиновников преследовал эту цель. И, наконец, в-четвертых, эти законы исключили из числа лиц, работающих непосредственно на государство в сугубо государственных организациях, работников науки, образования, культуры, спорта, отдавая тем самым предпочтения на результаты труда в интересах государства, а главным образом должностному положению служащих, ибо право на получение государственной (более высокой по своему размеру) пенсии предоставляется лишь тем лицам, которые занимают государственные должности. В итоге проведения пенсионной реформы расхождение размеров пенсий страховых и государственных становится кратным, чего не знало наше законодательство вплоть до 2001 г.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА СОЦИАЛЬНО-ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНОЙ ПОМОЩИ

К.В. Гранкин

В современных исследованиях под государственной социальной помощью подразумевается полноценная организационно-правовая форма социального обеспечения¹. В частности, Е.Е. Мачульская полагает, что такая помощь представляет собой находящуюся в стадии становления самостоятельную организационно-правовую форму социального обеспечения, дополняющую собой государственное соци-

---

¹ См.: Мачульская Е.Е. Право социального обеспечения: учеб. пособие. М., 1998. С. 11; Мачульская Е.Е., Добромыслов К.В. Право социального обеспечения: учеб. пособие + практикум. М.: Книжный мир, 2006. С. 300; Сулейманова Г.В. Право социального обеспечения. Ростов н/Д, 2004. С. 5.